

Гу Ицунь и экономический либерализм в Китае 1930-х гг.

© 2014

О. Борох

На основании публикаций Гу Ицуня рассмотрены основные идеи китайского экономического либерализма середины 1930-х гг. Проанализированы теоретическая аргументация в пользу свободной экономики, критика советской плановой модели и контролируемой экономики.

Ключевые слова: республиканский Китай, экономическая наука, свободная экономика, международная торговля, индустриализация

В республиканский период в Китае сформировались различные течения либерализма, впитавшие в себя многообразие западной мысли. Китайские либералы уделяли большое внимание развитию демократии, раскрепощению человека, освобождению его от оков традиции. К проблемам экономической свободы и рыночных отношений интереса они не проявляли.

Эта особенность характерна для китайской либеральной мысли. По словам современного исследователя Лю Цзюньнина, она отвергала рыночную экономику и «системным образом игнорировала экономический либерализм». «В родословной китайского либерализма нового и новейшего времени экономический либерализм никогда не занимал места, соответствующего его значимости. Относительно проблем экономики либералы хранили молчание или даже выступали с направленными против экономического либерализма хрестоматийными суждениями о “равном богатстве”, “плане”, “третьем пути”. Даже такой выдающийся либерал как Ху Ши, говоря об экономической модели, также хвалил плановую модель Советской России. В экономических вопросах почти все либералы 40-х гг. придерживались социал-демократического направления, они высоко поднимали знамена “равного богатства” и “смешанной экономики”, воспевая вещи, которые Хайек осуждал как путь к рабству»¹.

Почему интеллектуалы республиканского Китая не интересовались проблемами свободной рыночной экономики, не стремились к углубленному изучению проблем прав собственности и экономической свободы? Это объяснялось прежде всего воздействием конфуцианской традиции, в соответствии с которой «благородный муж не рассуждает о выгоде», а также распространенными суждениями, что экономические проблемы поверхностны, не имеют большого научного значения, и потому о них не стоит говорить. Видя, что рыночная экономика несовершенна и ей присущи многочисленные недостатки, либералы полагали, что проблемы политики и культуры более насущны и заслуживают приоритетного внимания².

Можно указать на две основные причины отторжения экономического либерализма в Китае 1930-х гг. Прежде всего, это моральное неприятие капитализма, усилен-

Борох Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: borokh@hotmail.com.

ния эксплуатации трудящихся, утверждения всеобщего стремления к извлечению прибыли. Не менее весомым было националистическое отрицание политики иностранного империализма, превратившего международную торговлю и инвестиции в инструмент эксплуатации Китая. Ведущее положение заняли марксисты, призывавшие страну к революции, а также сторонники контролируемой экономики, которые не отрицали частную собственность, но стремившиеся превратить государство в главную силу экономического развития.

Экономический либерализм был в Китае в первой половине 1930-х гг. редко, и потому идеи его немногочисленных последователей заслуживают самого пристального изучения. Одним из сторонников этого течения был Гу Ицунь (Гу Цигао, 1900–1992). В 1921 г. после обучения на подготовительном отделении Пекинского университета он отправился в США и получил в Индианском университете, в Университете штата Огайо и в Нью-Йоркском университете степени бакалавра, магистра и магистра делового администрирования. В 1924 г. вернулся в Китай, в 1936 г. занимал должность советника Исполнительного юаня, работал в банковской сфере, в начале 1940-х гг. — в Министерстве финансов. Ученый разрабатывал планы денежной реформы 1935 г., готовил китайско-американское соглашение 1936 г. о покупке Соединенными Штатами серебра у Китая. Принимал участие в Бреттон-Вудской международной конференции, в 1946 г. был назначен исполнительным директором Международного валютного фонда, представляющим Китай, и переехал в США. После выхода на пенсию в 1966 г. постоянно проживал на Тайване³.

До настоящего времени в Китае и за его пределами не появилось специальных работ, посвященных анализу экономических воззрений Гу Ицуня. Среди современных китайских авторов, обращавшихся к изучению его теорий, следует отметить Сунь Дацюаня, который отнес Гу Ицуня к представителям экономического либерализма и отметил влияние Ф. фон Хайека на его взгляды⁴. Позиция Гу Ицуня рассматривается в работах Сун Личжи и У Миньчао о реакции китайских ученых на Великую депрессию, Ли Жунли о китайских исследованиях проблем внешней торговли в республиканский период, Чжун Сянцяо о либеральных экономических идеях в истории Китая⁵.

В статье анализируются публикации Гу Ицуня 1935 г., посвященные поиску путей вывода Китая из экономического кризиса. Они были написаны после возвращения из зарубежной поездки, в ходе которой ученый в течение года изучал денежные системы США и стран Европы. Гу Ицунь предложил ряд рекомендаций в области экономической политики, прежде всего относительно денежной реформы и внешней торговли. На основании либерального подхода он сопоставил различные модели экономического развития и оценил, насколько они соответствуют потребностям Китая.

Три типа экономики

Гу Ицунь рассмотрел три модели экономики, способных определить путь развития Китая. Первый тип экономики — советское плановое хозяйство, где средства производства находятся в общественной собственности. Предпосылка этой системы — «абсолютно диктаторское правительство», подчиняющее себе людей. Второй тип — контролируемая экономика, основанная на частной собственности. Она нацелена на проведение индустриализации с использованием методов государственного вмешательства в экономику для противодействия влиянию извне. Третий тип — это частная экономика, где контроль государства направлен на поощрение свободной конкуренции, предотвращение монополизма и обеспечение рационального распределения богатства.

Ученый также сформулировал три критерия оценки экономических систем, которые были применены к анализу трех типов экономики. Это, во-первых, способность системы обеспечить рациональное и сбалансированное увеличение капитала, во-вторых,

способность саморегулирования в условиях изменения экономической конъюнктуры без большого ущерба для общества, и, в-третьих, способность обеспечить справедливое рациональное распределение дохода для поддержания в обществе достойного уровня покупательной способности⁶.

Советская модель

Китайский ученый признал, что советская экономика смогла обеспечить накопление капитала для ускоренного развития производства средств производства, пожертвовав ради этого народным потреблением. Однако, по его мнению, формулировку «сегодняшнее богатство важнее будущего богатства» можно считать экономическим законом. В других странах люди занимаются накоплением добровольно, их сбережения идут на создание капитала, будущее богатство и сегодняшнее богатство взаимно сбалансированы. В СССР, по оценке Гу Ицюня, правительство сокращает потребление насильственно, а полученные накопления нередко уходят в производства, не приносящие гарантированного успеха.

Вывод ученого: советская экономика не соответствует ни одному из трех критериев — она не способствует сбалансированному накоплению капитала, не откликается на изменения конъюнктуры и не обеспечивает гражданам справедливое вознаграждение. Установленные властями низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию несправедливы по отношению к крестьянам. В условиях хронического дефицита жители СССР стремятся к получению «особых прав», дающих возможность приобретать широкий ассортимент товаров по низким ценам. Поскольку при отсутствии свободной конкуренции о настоящих издержках предприятия узнать невозможно, в советской системе полностью исключена возможность экономического расчета. В СССР нет критериев для оценки того, какой товар следует производить раньше, а какой — позже, какого товара нужно много, а какого — мало. В итоге все определяет субъективное мнение людей, составляющих план. Это делает трудовые затраты высокими, а достижения — небольшими⁷. Примечательная особенность рассуждений Гу Ицюня заключается в широком использовании фактического материала, иллюстрирующего недостатки советской экономики — товарный дефицит, низкий уровень потребления, плохое качество продукции. Эти сведения ученый почерпнул из западных изданий, прежде всего из книги покинувшего СССР экономиста Б.Д. Бруцкуса «Экономическое планирование в Советской России»⁸.

Вместе с тем, Гу Ицюнь хотел найти свидетельства движения советской экономики к рынку, подтверждающие либеральный тезис об универсальности рыночного механизма. Он указал, что к середине 1930-х гг. СССР отказался от замыслов мировой революции, вступил в Лигу наций, в области экономики от централизации прав стал переходить к их рассредоточению, заявил об изменении системы международной торговли, закрытии валютных магазинов «Торгсина», привязке рубля к франку. «Все эти действия демонстрируют поражение контролируемой экономики и восстановление рыночной экономики, — это должны принять во внимание выступающие с предложениями контролируемой экономики в нашей стране»⁹.

Китайский ученый полагал, что из-за отказа от рыночного регулирования на первое место в советской системе выходит способность правительства держать ситуацию под контролем с помощью инструментов политического подавления. Он заявил, что Китай опирается в политике на сформулированные Сунь Ятсеном «три народных принципа» и принципиально отличается от СССР, поэтому для заимствования советской плановой экономической системы, полностью подчиненной государству, разумных оснований нет¹⁰. Гу Ицюнь также отверг теоретическую возможность перехода всех стран мира к плановой экономике, так как этот сценарий повлечет хаос, вызванный полной утратой рыночных ориентиров в международном разделении труда¹¹.

Гу Ицунь заметил, что советский «пятилетний план является, по сути, планом обороны, он снижает темпы производства предметов потребления, и ускоряет темпы производства средств производства, чтобы создавать самолеты, пушки и другую военную продукцию»¹². Плановую экономику СССР можно считать «экономикой военного времени, призванной добиться решения задач обороны, а не благосостояния для людей». Однако, по словам китайского ученого, «сейчас в СССР не военное время»¹³.

Это замечание выявило слабое звено в аргументации ученого, видевшего связь между ростом международной напряженности и всплеском популярности идей государственного управления экономикой: «С тех пор как карьеристы из разных стран горячо готовятся к войне, экономисты вновь стали повторять абсурдные теории, и учение о контролируемой экономике на время вошло в моду»¹⁴. Однако Гу Ицунь не рассматривал возможность заблаговременной подготовки Китая к конфликту с помощью государственного планирования и предлагал переходить к мобилизационной экономике лишь после того, как разразится война. По его мнению, только в период войны власти имеют право ввести всеобщий контроль и пожертвовать благосостоянием народа, «чтобы все виды экономической деятельности людей были использованы в интересах войны»¹⁵. Подобная позиция игнорировала угрозу столкновения с сильным агрессором наподобие Японии или Германии, заранее осуществившим полную милитаризацию собственной экономики.

«Я вовсе не отрицаю успехов России в обороне и осуществлении крупных проектов, но я глубоко верю, что этой системе не следует завидовать», — заявил Гу Ицунь¹⁶. Он сравнил советские достижения с сооружением египетских пирамид, постройкой Великой стены при императоре Цинь Шихуане и прокладкой Великого канала при императоре Ян-ди в эпоху Суй. Экономисты признают величие этих проектов, однако не считают их экономически оправданными, поскольку полученное народом вознаграждение не соответствовало принесенным жертвам. Правильность этого мнения подтверждает и то, что династии Цинь и Суй сменились в результате революций. «Экономическая система и политика, которые сегодня нужны Китаю, должны быть такими, чтобы мы с наименьшими жертвами могли быстро достигнуть уровня современных государств, и в то же время взрастить привычки демократической политики. Осуществление плановой экономики, боюсь, для этого не подходит!»¹⁷.

Контролируемая экономика

В середине 1930-х гг. китайские экономисты уделяли большое внимание изучению зарубежного опыта экономического контроля при сохранении частной собственности. По мнению Гу Ицуня, государство использует ради поддержки индустриализации защитные пошлины, контроль и другие методы, чтобы противостоять воздействиям извне. Такая система приводит к возникновению монополизма и появлению класса крупных капиталистов¹⁸.

Сторонники государственного протекционизма появились среди китайских экономистов еще в 1920-е гг. К примеру, в пользу широкого изучения идей Фридриха Листа высказывался один из ведущих экономистов республиканского периода Ма Иньчу¹⁹. Гу Ицунь отметил, что в Китае есть группа ученых, которая считает Листа экономистом-государственником, выступавшим за хозяйственную самодостаточность. Однако они ошибаются, ссылаясь на имя Листа для обоснования призывов к закрытости экономики и введению защитных пошлин для сельского хозяйства²⁰.

Гу Ицунь признавал, что Лист предлагал государству в начальный период промышленного развития покровительствовать промышленности и вводить защитные пошлины²¹. Однако немецкий экономист также утверждал, что таможенное покровительство не должно распространяться на сельское хозяйство. Этот тезис был весьма актуальным в контексте обсуждавшихся в Китае 1930-х гг. планов усиления протекционистской

политики. Более того, Лист указывал, что свободная торговля с передовыми экономика-ми способна стимулировать развитие отстающих стран.

Гу Ицунь заключил, что рекомендации Листа не содержат значительных расхождений с ортодоксальной экономической школой, делающей упор на международное разделение труда. После того, как «молодая» отрасль обретет конкурентоспособность на мировых рынках, немецкий экономист предлагал лишать ее государственного покровительства, что не противоречит идеям экономического либерализма²².

По мнению Гу Ицуня, история экономического развития Германии, США и Японии показывает, что предложения Листа были выполнены там наполовину. После того, как промышленность этих стран стала конкурентоспособной, ее защиту ослаблять не захотели. В результате нагрузка на большую часть населения увеличилась, возникли многочисленные дисбалансы в экономике — именно тогда зародился экономический этатизм, набравший силу в 1930-е гг. Защитные пошлины привели к монополизму во многих отраслях американской промышленности, повышение пошлин сделало для других стран невыгодным обмен с США, в чем, с точки зрения Гу Ицуня состояла одна из причин мирового экономического кризиса.

Несмотря на успехи в накоплении капитала, заметил Гу Ицунь, монополизм под покровительством государства несовместим со сбалансированным развитием экономики. Сначала монополистические капиталисты под предлогом сохранения «стабильной рыночной обстановки» предотвращают изменения конъюнктуры. Потом они уже не могут их сдерживать, и колебания становятся резкими, возникают явления безработицы и банкротств. Что касается справедливого и рационального распределения, то в условиях монополизма потери потребителей превышают выгоды монопольных производителей. Это порождает заметное неравенство в доходах членов общества, и в результате создается почва для появления радикальных идей, что можно видеть на примере ситуации в Японии и Германии²³.

Гу Ицунь заявил, что готов поддержать контролируруемую экономику в Китае, если контроль будет сводиться к деятельности правительства по предотвращению появления монополий и к надзору над отношениями между капиталистами и рабочими в интересах благосостояния масс. Он выразил уверенность, что китайское правительство сможет приложить максимальные усилия в процессе будущего экономического строительства. У властей больше подготовленных кадров, чем на частных предприятиях, многие важные отрасли — железные дороги, телеграф, финансы, судоходство — находятся в руках правительства. «Меры экономической политики правительства, — считает ученый, — оказывают большое влияние на национальную экономику, поэтому “недеяние” (*увэй*) правительства в экономике [Китаю] не подходит»²⁴.

Либеральная модель

Необходимость правительственного вмешательства в экономику Гу Ицунь усматривал в том, чтобы не допустить появления особых прав у отдельных индивидов и групп, предотвратить нарушение ими свободы других. Истоки такой политики он обнаружил у Адама Смита, который в споре с меркантилистами исходил из общественной справедливости и всеми силами пропагандировал *laissez faire*, добиваясь, чтобы класс с особыми правами был уничтожен и большинство людей могли развиваться свободно²⁵.

На фоне царившего в китайской экономической науке 1930-х гг. увлечения идеями государственного руководства хозяйственным развитием Гу Ицунь заявил, что либералы не выступают против государства и не исключают его из своих экономических концепций. Он подчеркивал, что и сам Смит не отвергал необходимости выборочных «сверхэкономических жертв», допуская возможность действий в интересах государства без учета экономических интересов людей в тех случаях, когда «выгодно наложить неко-

торые тяготы на иностранную промышленность в целях поощрения промышленности отечественной»²⁶.

По мнению Гу Ицуня, государство является исходной точкой для обсуждения ортодоксальной школой любой экономической теории — будь то производство и распределение национального дохода, условия обмена в международной торговле, налоговая нагрузка на граждан, проблемы народонаселения, денежной политики. Вместе с тем, эта школа предлагает гармонизацию интересов индивида и государства, а также экономических интересов различных государств в мировом хозяйстве; она не поддерживает классовую борьбу внутри стран и экономические войны в мире. Если правительство сможет с помощью законов предотвратить появление монополий, обеспечить спокойствие в обществе и исключить чрезмерные риски для предприятий, то интересы различных классов будут скоординированы и конфликты не возникнут. Экономический контроль, за который выступает ортодоксальная школа, состоит из многочисленных шагов общественных преобразований, которые осуществляются в нужное время и частями, а не как цельный план. По словам Гу Ицуня, это объясняется тем, что либералы не верят в этатизм²⁷.

Гу Ицунь отмечал, что на основании рациональных заключений сторонники ортодоксальной школы приходят к вере в возможность гармонизации выгод и убытков в отношениях национальных экономик с мировой экономикой. Несмотря на различия в уровнях развития производительных сил и уровнях жизни в разных странах, размеров и плотности их населения, принципы международного разделения труда могут по-прежнему использоваться. Каждая страна должна развивать производства, в которых ее позиции наиболее сильны, и осуществлять взаимный обмен продукцией с другими странами. Ученый нарисовал идеальный образ мирового хозяйства, в котором свободная торговля способствует развитию отстающих экономик: «Все страны для наибольшего обмена товарами, а передовые страны — для помощи отсталым в развитии промышленности, должны иметь единую денежную единицу в виде международного золотого стандарта, максимально разрешать свободное обращение товаров — снижать пошлины и заключать торговые договоры наибольшего благоприятствования, передовые страны должны инвестировать в отсталые, чтобы развивать их производительные силы и чтобы весь мир наслаждался совместным процветанием»²⁸.

Эта теоретическая конструкция мало соответствовала реальности предвоенного мира 1930-х гг., с трудом выходявшего из кризиса. Гу Ицунь был вынужден признать расхождение между «хладнокровными суждениями» теории и фактическими «эмоциональными действиями людей». Он признал, что в последние годы во многих странах получили широкое распространение идеи замкнутой национальной экономики, сторонники которой ставят под сомнение выгоды международной торговли и инвестиций и предлагают руководствоваться принципами самообеспечения. Однако попытка осуществления этих идей повлекла резкое понижение уровня жизни населения. «В результате вера либеральных ученых в мировое сотрудничество еще более окрепла»²⁹.

Напомнив о неразрывной связи экономического либерализма и политической демократии, Гу Ицунь счел наблюдавшиеся в 1930-е гг. во всем мире снижение эффективности демократий и переход к диктатуре временным явлением. Он выразил уверенность в том, что в будущем демократия восстановится, а экономический либерализм заменит все прочие системы государственного контроля над экономикой. Функции государства будут заключаться лишь в поддержании справедливой конкуренции и разделения труда в интересах обеспечения наибольшей общественной и экономической эффективности производства и распределения товаров и трудовых услуг.

Переход к либеральной модели организации общества, по мнению китайского ученого, позволит людям свободно развиваться, не сталкиваясь с монополизмом и другими ограничениями производства. Хотя полностью избежать изменений конъюнктуры не удастся, гибкость экономической организации облегчит осуществление регулирования.

Появится возможность предотвращения экономических войн, которые наносят ущерб другим государствам и не приносят пользы своей стране. Доходы у капиталистов, которые несут риски, по-прежнему будут выше, чем у рабочих. Однако на фоне снижения рисков в экономике и достижения стабильности в обществе правительство перестанет оказывать тайную поддержку капиталистам, и это дает основания верить, что доля процента и прибыли в национальном доходе с каждым годом будет уменьшаться, а доля зарплаты — увеличиваться³⁰.

На основании сравнения трех типов экономики Гу Ицунь заявил, что либеральная система «имеет сравнительно мало недостатков, ее легко осуществить»³¹. Именно она поможет Китаю претворить в жизнь заветы Сунь Ятсена, поскольку поставленные основателем республики цели обеспечения равных прав на землю и ограничения капитала могут быть достигнуты, если будет предотвращено появление монополий и крупных капиталистов.

Проблемы развития Китая

Гу Ицунь уделял большое внимание использованию экономической науки для изучения проблем Китая — в этом контексте он рассматривал спор между либерализмом и марксизмом. Ученый опасался, что увлечение поверхностно изложенными марксистскими идеями отвлечет молодежь от освоения настоящей высокой теории. Он выражал надежду, что его «устаревшие рассуждения» помогут хотя бы нескольким молодым китайским экономистам понять, что экономическая наука не сводится к обсуждению «прибавочной стоимости» и «классовой борьбы», побудит их обратиться к изучению экономической теории «различных современных направлений»³².

Ученый напомнил коллегам-экономистам об их ответственности за будущее Китая. По его мнению, авторы многочисленных китайских публикаций на тему экономического кризиса не обладают необходимыми познаниями, они подстраиваются под настроения общества и обращаются к людским эмоциям³³. Нечто похожее происходило в начале 1930-х гг. и в других странах. «В условиях экономической депрессии повсеместно появляются различные предложения социальных преобразований. Выступающие с этими предложениями люди, хотя и обладают определенными экономическими знаниями, но у большинства познаний недостаточно»³⁴. Вместе с тем, Гу Ицунь указал, что идеи социальных преобразований в Китае и на Западе имеют разный облик. За границей — за исключением России — в экономических спорах влияние марксизма и социалистической мысли невелико. «Напротив, когда в Китае начинают говорить об экономических проблемах, только ученые-марксисты поднимают голову. Многие статьи наполнены словами “противоречие”, “демпинг”, “отношения эксплуатации”, будто если так не делать это не будет обсуждением экономической науки»³⁵.

Гу Ицунь критиковал китайских сторонников марксизма за чрезмерное увлечение лозунгами «свержения господства империализма в Китае» и нежелание разрабатывать проекты экономического развития, направленные на решение реальных проблем страны. Сам он называл «империализм» «бессодержательным термином», не позволяющим объяснить суть последних изменений в экономике Китая и кризис внутри империалистических государств Запада³⁶. Как отметила современная исследовательница У Миньчао, «либеральные экономисты не хотели использовать слово “империализм”, оно даже вызывало у них неприязнь, они старательно избегали эту сильно политизированную лексику, чтобы сохранить “чистоту” науки»³⁷.

Другую особенность китайской ситуации Гу Ицунь видел в том, что за рубежом обсуждение контролируемой экономики уже отошло от эмоциональных или этических суждений. Тем временем в Китае многие публикации изобилуют эмоциональными суждениями при недостатке разумных экономических заключений. Различаются и сферы уг-

лублинных профессиональных исследований. За рубежом многие экономисты полагают, что изменения ценности денег влияют на экономику в целом, там появились специалисты, выдвигающие теории недопотребления, чрезмерного инвестирования, чрезмерных сбережений. Однако в Китае авторы, пытающиеся рассуждать о «денежной революции», не обладают необходимыми профессиональными познаниями, а марксисты отрицают важность проблемы денег³⁸.

Главными причинами кризиса в Китае Гу Ицунь считал нестабильность денег и торговый протекционизм. Ученый призвал правительство Китая избегать прежних ошибок властей США и Японии, допустивших появление крупных монополий. Следует ослабить защитные пошлины уже созданных отраслей промышленности, чтобы не возникла ситуация, когда жизнь людей не улучшается, а крупные капиталисты обогащаются³⁹. Введение правительством пошлин для защиты некоторых отраслей может привести к тому, что они будут наслаждаться процветанием лишь недолгое время. Когда данная отрасль получит чрезмерную прибыль, в нее устремятся другие, в результате прибыль снизится. Если в это время правительство снимет защитные пошлины с данной отрасли, прибыли превратятся в убытки. Сторонники протекционизма говорят, что после перехода «молодой» отрасли в «зрелое» состояние защиту можно будет снять. Однако Гу Ицунь назвал эти рассуждения «пустыми книжными словами» — в других странах капиталисты, разбогатевшие на высоких защитных пошлинах, не позволяют их отменить, не желая видеть, как будет уменьшаться их капитал⁴⁰.

Поддержание социальной стабильности ученый считал одной из предпосылок развития республиканского Китая, охваченного внутренними распрями. Гу Ицунь призвал правительство в начальный период индустриализации обращать особое внимание на благосостояние людей. Он отметил, что во многих государствах на новых предприятиях не заботятся об условиях труда и материальном положении рабочих. Осознание важности этих проблем приходит поздно, к тому времени появляется много люмпенизированных рабочих, резкое повышение жалованья которых может привести предприятие к банкротству. При создании новых предприятий китайское правительство должно извлечь урок из негативного опыта других стран⁴¹.

Гу Ицунь был сторонником контроля над рождаемостью. Он выступал против копирования опыта СССР, где ограничения рождаемости нет, и считал одной из главных причин бедности Китая быстрый рост численности населения. По его мнению, пропаганда сокращения рождаемости уменьшит тяготы семей рабочих и крестьян, и через некоторое время уровень жизни и покупательная способность китайцев повысятся. В противном случае «живущие как лошади и коровы» людские массы никогда не выберутся из бедности⁴².

Ученый призвал развивать сельское хозяйство, являющееся источником ресурсов для индустриализации. Аграрный Китай должен использовать современную иностранную технику, позволяющую уменьшить издержки в сельском хозяйстве. В то же время Гу Ицунь категорически выступал против введения высоких защитных пошлин или нормированного распределения сельскохозяйственной продукции. Если эти меры будут применены, то капитал останется в сельскохозяйственном производстве, возникнут ограничения для развития экспортных отраслей, остановится индустриализация Китая⁴³.

Гу Ицунь отмечал, что в отношении продукции сельского хозяйства действует принцип сравнительных издержек. За предшествующие два десятилетия китайские приморские города постепенно стали местом сосредоточения промышленности и населения. Чем больше население, тем больше ему требуется продовольствия. Поскольку внутри страны нет избытка производства зерна, закупка дешевого продовольствия за рубежом выгодна городским рабочим, она также способствует проведению индустриализации. Ученый с оптимизмом оценил информацию о росте импорта сырья для промышленности — например, хлопка. Рост ввоза хлопка стал свидетельством того, что

уменьшился импорт готовой продукции, в китайской хлопкопрядильной промышленности наметился прогресс. В то же время увеличение площадей под выращивание хлопка и объемов его производства показывает, что импорт хлопка не оказал влияния на производство внутри страны⁴⁴.

По мнению Гу Ицюня, привлечение иностранного капитала представляет собой «самый простой способ развития Китая», его надлежащее использование создаст дополнительную преграду на пути стремления иностранцев захватить богатства страны. Ученый полагал, что нет оснований добиваться ликвидации иностранных предприятий в Китае. Он призвал критиков обращать внимание не только на прибыль зарубежных акционеров, но и на их расходы на зарплаты и сырье. Если иностранцы, построившие в Китае предприятия, используют китайское сырье и платят зарплату местным рабочим, это способствует росту национального дохода страны, а прибыль акционеров в данном случае вовсе не чрезмерна. «Сейчас в Японии создается много иностранных заводов, неужели японцы не понимают экономической науки?» — заметил ученый⁴⁵.

При обсуждении перспектив индустриализации Китая Гу Ицюнь признал важную роль правительства в этом процессе, поскольку многие отрасли тяжелой промышленности не могут быть созданы без поддержки государства. Однако в остальных отраслях правительство должно предоставить предпринимателям возможность свободно открывать новое дело, не позволяя крупным капиталистам занимать монопольное положение. Также следует поощрять косвенные долгосрочные инвестиции иностранцев в китайский рынок ценных бумаг и создание производств на территории Китая. В случаях, когда некая продукция необходима, но из-за технической отсталости и нехватки капитала китайцы не могут сами создать предприятия — к примеру, крупные заводы по производству автомобилей, самолетов, резиновых шин, судов, следует договариваться с иностранцами и предоставлять им благоприятные условия. При этом необходимо добиваться, чтобы иностранцы подготовили китайских технических работников и через несколько лет передали эти заводы Китаю⁴⁶.

Китай и мировая экономика

Гу Ицюнь называл себя сторонником школы «международного экономического равновесия» (international economic equilibrium), учение которой опирается на три простых либеральных принципа: разделение труда, частное производство, свободный обмен. Реализация этих принципов в мировых масштабах способствует всеобщему развитию экономики, когда все участники процесса получают выгоду. Если отстающие страны, к которым относится Китай, действительно хотят развивать экономику, они должны участвовать в мировой экономике⁴⁷.

Ученый исходил из того, что в силу различий в географическом положении и производственных навыках разные страны обладают преимуществами в производстве какого-либо товара по сравнению с производством других товаров. Международный обмен товарами, произведенными на основании имеющихся преимуществ, выгоден всему миру. Эту идею Гу Ицюнь проиллюстрировал с помощью метафоры о профессоре и рикше.

«Предположим, что профессор университета имеет способность изучать науки, а также способность тащить повозку, которые выше, чем у его рикши. Будет ли он, с одной стороны, упорно заниматься и в то же время тащить повозку, или наймет рикшу, который будет тащить повозку, а сам сосредоточится на занятиях? Мы знаем, что если профессор наймет рикшу, а сам будет упорно заниматься исследованиями, это будет выгодно профессору, тому, кто тащит повозку, а также обществу. Это соответствует экономическим принципам. Предположим, что профессор будет одновременно вести исследования и тащить повозку, то же самое будет делать и тот, кто тащит повозку, тогда оба человека и об-

щество окажутся в убытке. Если у тащащего повозку нет способностей к исследованиям, то когда профессор затратит все силы на исследование, тащащему повозку будет легко оказать трудовую услугу, это не будет его эксплуатацией. Если у тащащего повозку есть желание вести исследования, но нет способностей, это бесполезно. Он может продолжать активно вести повозку и тратить оставшиеся силы на исследования, чтобы выйти в будущем в люди. Если он не может исследовать и не хочет везти тележку, проклиная профессора как эксплуататора, значит, он сознательно примирился со своей отсталостью, тут нельзя найти лекарство для спасения»⁴⁸.

Эти слова Гу Ицуня вызвали критическую реакцию. В те годы наиболее вероятным казался сценарий, при котором западный «профессор» будет ездить на китайском «рикше» без перспективы улучшения ситуации для последнего. Стремление избежать постоянного закрепления ролей в сложившемся разделении труда между передовым Западом и отсталым Китаем повышало весомость аргументов сторонников антиимпериалистической революции и проведения ускоренной модернизации под руководством государства.

Против точки зрения Гу Ицуня в феврале 1935 г. выступил политический деятель Чжан Найци. Он критически отозвался о тех, кто выступает за интернационализацию рынка и снятие таможенных барьеров, рекомендует отсталому Китаю покупать дешевые зарубежные товары для повышения благосостояния народа, надеясь на то, что пассивное сальдо во внешней торговле может превратиться в зарубежные инвестиции. «Они полностью отрицают неэквивалентный обмен, говорят, что когда тянущий повозку везет профессора — это нельзя считать неэквивалентным обменом». Используя обратный пример оппонента, Чжан Найци заявил, что у рикши уже иссякли силы, а профессор дал ему совсем мало денег: «Ах! Почему же мы должны стать теми, кто тащит повозку? Это определено судьбой? Почему мы не можем сохранить за собой человеческий статус и хоть немного научиться технике? Почему другие страны могут в ходе крупномасштабного строительства национальной экономики ввозить иностранный капитал и технику?» Он заявил, что позиция Гу Ицуня представляет собой «классическую рабскую философию»⁴⁹.

Гу Ицунь соглашался с тем, что Китай не хочет подвергаться иностранной эксплуатации, однако для изменения ситуации нужно следовать мировым тенденциям. Он полагал, что ключевой особенностью развития в те годы было использование новой техники и оборудования для производства дешевой продукции. Китаю нужно действовать в том же направлении, что и другие страны — «скромно спрашивать совета» у иностранцев, привлекать зарубежные кадры и инвестиции. Если же победят сторонники самообеспечения и «отказа от торговли», то человечество будет с каждым шагом прогрессировать, а Китай застынет на прежнем уровне. В этом случае страна окажется в положении проживающей в провинции Гуйчжоу народности мяо, которая отказывается вести торговлю с ханьцами и потому не может выйти из состояния отсталости⁵⁰.

Изучение опыта советской централизованной экономики также побудило Гу Ицуня высказаться в пользу открытости внешнему миру: «Советская Россия использовала плановую экономику, это привело к отрыву системы цен и издержек от мировой, в результате народ переживает огромные трудности. Сейчас Китай должен стремиться к тому, чтобы подстраиваться к [мировому] влиянию, а не к тому, чтобы скрыться от него. Китай страдал сто лет, поскольку не захотел пораньше признать необходимость соответствовать мировым тенденциям. Неужели сегодня еще не осознали этого?»⁵¹.

Ученый заявил, что призывы к самоизоляции основаны на ошибочных предположениях. Звучали утверждения, что Китай может отказаться от торговли с внешним миром, поскольку располагает большой территорией и емким внутренним рынком. Однако многие иностранные специалисты отмечают, что китайские ресурсы вовсе не столь богаты, их нельзя ставить в один ряд с ресурсами США или Советской России. Гу Ицунь за-

метил, что страна может гордиться лишь большим населением, но оно не располагает нужными знаниями и навыками, часто страдает от стихийных бедствий и потому не обладает высокой покупательной способностью. В этих условиях внутренняя торговля остается крайне неразвитой. Даже если Китаю удастся быстро превратиться в современное индустриальное государство с новыми заводами, квалифицированными рабочими и специалистами, достаточным количеством отечественного сырья, что позволило бы по примеру Америки сделать упор на внутреннюю торговлю, отказаться от связей с внешним миром все равно невозможно. На этапе развития попытки ограничения внешней торговли неизбежно остановят индустриализацию, уровень жизни людей останется низким⁵².

Ученый считал, что качественные перемены в экономике Китая стали возможны лишь благодаря расширению связей с мировым хозяйством — до открытия судоходства это была замкнутая экономика с незначительным объемом внешней торговли, в которой «не было гнета со стороны внешних сил, но люди не могли жить счастливо и в довольстве»⁵³. По словам Гу Ицюня, иностранцы с помощью военной силы, неравноправных договоров и дешевой продукции быстро превратили китайское общество из «статичного» (формулировка американского экономиста Дж.Б. Кларка) в «динамичное». Это влияние проявилось в быстром увеличении населения и росте желаний потребителей. Перемены вызвали улучшение методов производства, создали возможности для накопления капитала, привели к прогрессу страны в целом⁵⁴.

По мнению Гу Ицюня, заблуждаются не только китайские консерваторы, недовольные разрушением старого уклада жизни, но и марксисты, видящие в мировой торговле инструмент империалистической эксплуатации слабых стран и колоний. Ученый согласился, что существуют империалистические страны, стремящиеся к угнетению и поглощению соседних государств, однако «это политика правящих классов данных стран, а не обязательный экономический мотив»⁵⁵. Подобное происходит, когда правящие классы не понимают того, что видят просвещенные слои общества — позволить соседу развивать его экономику очень выгодно для экономики своей страны.

Мировая экономика взаимосвязана, подчеркивал Гу Ицюнь, и если в одном месте она остается неразвитой, это невыгодно всем остальным. До начала мирового кризиса условия для международного обмена в Китае становились год от года благоприятнее, после кризиса они резко стали невыгодными. «Хотя ресурсов в Китае меньше, чем в других странах, а людям недостает знаний и навыков, мы глубоко верим, что если не будет настроений пораженчества, и все будут упорно заниматься строительством, Китай должен стать одной из самых богатых и сильных стран мира. Это произойдет потому, что переломные в экономическом отношении государства для собственного счастья не могут долгое время угнетать Китай, а должны содействовать нам»⁵⁶.

Ученый не согласился с заявлениями о том, что империалисты не смогут отказаться от большого китайского рынка из-за стремления к получению сырья и демпингу промышленной продукции. По словам Гу Ицюня, это узкий взгляд «лягушки, сидящей на дне колодца», поскольку замена китайской продукции может найтись в Южной Америке, Африке, Индии. В период высоких цен на серебро такое замещение уже начало происходить, когда возникли трудности со сбытом недорогой китайской продукции наподобие яиц и арахиса; Китаю позволяют продавать лишь свиную шетину и утиный пух, которые не хотят производить другие страны. Ученый заявил, что многие страны не считают торговлю с Китаем особенно важной. Мотивом для развития связей может стать лишь перспектива индустриализации, которая даст возможность иностранному капиталу получать в Китае прибыль. Поэтому Китаю нужно думать не о свержении империализма, а об успехе индустриализации, для проведения которой нужно привлекать инвестиции, не задавая вопросов о том, откуда они поступают. «Если строительство будет успешным, империалисты падут сами», — заключил Гу Ицюнь⁵⁷.

Ключевым условием успешного участия Китая в мировой экономике Гу Ицюнь называл стабилизацию денег. Эта мера обеспечит равновесие внутренней экономики с мировой, расширит внешнюю торговлю, привлечет иностранные инвестиции для проведения индустриализации, успех которой, в свою очередь, позволит без труда поглотить избыточное сельское население. Ученый исходил из того, что денежная реформа стала для Китая насущной необходимостью после изменений в политике США, которые в 1934 г. начали в больших масштабах закупать серебро, что привело к повышению цены серебра и породило серьезные трудности для китайской экономики⁵⁸.

Действия США привели к утрате доверия к китайским деньгам и утечке капитала за рубеж. По мнению Гу Ицюня, Китаю было необходимо отказаться от серебряного стандарта и перейти к новой денежной единице, чтобы восстановить связи китайской экономики с мировой. Он отметил, что многие китайские банкиры и ученые боятся трудностей денежной реформы и хотят заменить ее повышением пошлин на сельскохозяйственную продукцию, однако эта мера лишь усугубит болезни китайской экономики⁵⁹.

Ученый оспорил шаблонную трактовку экономического кризиса в многочисленных китайских публикациях тех лет, называвших утечку серебра результатом пассивного баланса внешней торговли, вызванного демпингом товаров из империалистических стран на китайском рынке. Стандартный набор рекомендаций по спасению китайской экономики сводился к предложениям расширить потребление отечественных товаров и повысить ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию. Гу Ицюнь заявил, что подобные советы препятствуют экономическому развитию Китая.

Рассуждения о том, что пассивный баланс во внешней торговле наносит вред Китаю, ученый назвал несостоятельными и основанными на эмоциях. Гу Ицюнь исходил из того, что отток серебра из Китая не связан с пассивным балансом во внешней торговле, который наблюдался в стране и до начала кризиса. Если из-за изменения цены на серебро проблема пассивного баланса обрела серьезный характер, нужно заниматься проблемой стабилизации денег, а не пытаться уменьшить пассивный баланс.

Китайский ученый призвал коллег внимательнее изучить предложения Теодора Грегори и Бертиля Олина для Международной торговой палаты⁶⁰. Они выступали за возвращение к золотому стандарту, за снижение пошлин, увеличение зарубежных инвестиций со стороны стран с передовой экономикой и за разрешение отсталым странам иметь пассивный баланс, чтобы они могли принимать иностранные капиталовложения.

Чтобы не создавать препятствий для притока капитала, Гу Ицюнь призвал согласиться с пассивным балансом в торговле. Он отмечал, что если государство не ограничивает импорт, его экспорт тоже большой, но если страна препятствует импорту, экспорт сокращается, поэтому попытка ограничить импорт до объемов экспорта фактически остановит внешнюю торговлю⁶¹. Только активная денежная политика способна обеспечить увеличение экспорта и рост национального дохода страны, сделать его распределение более рациональным, добиться увеличения импорта вместо его сокращения.

В период, когда деньги были нестабильными, китайским промышленным производителям приходилось противостоять качественным иностранным товарам, из-за резких колебаний цен китайцы часто проигрывали в конкуренции. По словам Гу Ицюня, за участие в мировой торговле китайцам пришлось дорого заплатить. Однако после того как Китай признал необходимость стабильных денег, опасность для китайской промышленности и торговли со стороны иностранных товаров заметно уменьшилась, а издержки стало легко рассчитать. Ученый заявил, что сочувствует потерпевшим поражение в естественном отборе китайским предприятиям старого типа, но выступает против того, чтобы правительство предпринимало меры для их защиты⁶².

Заслуживают внимания рассуждения Гу Ицюня о том, что движение в сторону сближения с мировой экономикой невозможно повернуть вспять, не потерпев экономического ущерба. Он отметил, что международная торговля является не только источни-

ком финансового и промышленного капитала, она также помогает прокормить растущее население и поддержать уровень жизни в китайских городах. Последствия разрыва связей с внешним миром будут катастрофическими: «Произойдет крах производителей экспортных товаров, встанет транспорт, остановится расцвет городов, возникнет хаос в обществе»⁶³. Вместе с тем Китаю следует стремиться к избавлению от навязанных иностранцами неравноправных договоров для того, чтобы еще активнее развивать международную торговлю и добиваться возрождения всей экономики.

Основные выводы

Выступления Гу Ицуня в 1935 г. демонстрируют острый полемический настрой китайского экономиста. Его критика идеологии и зарубежной практики контролируемой экономики была нацелена на защиту либерального подхода к формированию долгосрочной стратегии развития страны. Он отверг государственное вмешательство в экономику и торговый протекционизм, уделив большое внимание недостаткам советской плановой модели. Гу Ицунь призывал к восстановлению авторитета классической «ортодоксальной» экономической науки, подчеркивая, что другие рецепты преодоления последствий мирового кризиса способны завести экономическое развитие в тупик. Ученый указывал на важность регулирующей функции свободного рынка, последовательно отстаивал принципы экономической открытости для внешней торговли и инвестиций.

Хотя в середине 1930-х гг. сторонники либерализма занимали в китайской экономической науке маргинальное положение, последующее развитие Китая подтвердило обоснованность многих аспектов их воззрений. КНР прошла через период копирования советской плановой модели, после чего встала на путь создания полноценной рыночной экономики. Страна смогла извлечь большие выгоды из политики открытости и расширения участия в мировой экономике. Понимание либерализма республиканской эпохи как неотъемлемой части истории китайской экономической науки помогает углубить представления об истоках экономической идеологии современного Китая.

1. Лю Цзюньнин. Предисловие // Бэйда чуаньгун юй цзиньдай Чжунго — цзыючжуй дэ сянь шэн [Традиция Пекинского университета и Китай нового времени — предвестники либерализма] / Ред. Лю Цзюньнин. Пекин: Чжунго жэньши чубаньшэ, 1998. С. 8–9.
2. Там же. С. 9.
3. *Сунь Дацюань*. Чжунго цзинцзисюэ дэ чэнчжан — Чжунго цзинцзи сюэшэ яньцзю (1923–1953) [Рост китайской экономической науки — Исследование китайского экономического общества (1923–1953)]. Шанхай: Шанхай саньянь шудянь, 2006. С. 414.
4. Там же. С. 262–271, 308–310.
5. *Сун Личжи*. 20 шицзи 30 няндай да сяотяо дэ дунфан хуэйин [Отклик на Востоке на Великую депрессию в экономике в 30-е гг. XX-го в.] // Цзинцзисюэ дунтай. 2011. № 7. С. 89–93; *У Миньчао*. Гунши юй фэньци: да сяотяо шици Чжунго цзинцзисюэжэнь шиэ чжун дэ лецян циньлюэ [Консенсус и разногласия: агрессия держав глазами китайских экономистов в период Великой депрессии] // Гуандун шэхуэй кэсюэ. 2012. № 5. С. 127–135; *Ли Жунли*. Миньго дуйвай маон сысян яньцзю [Исследование идей внешней торговли в республиканский период]. Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ, 2008. С. 109–118; *Чжун Сянцай*. Лунь Чжунго лиши шан дэ цинцзи цзыю сысян [Об идеях экономической свободы в истории Китая] // Цзинцзи сысян ши пинлунь. Ди эр цзи [Обозрение истории экономической мысли. Вып. 2] / Ред. Гу Хайлян, Янь Пэнфэй. Пекин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 2007. С. 221–236.
6. *Гу Цзисао*. Цзинцзи сысян юй шэхуэй гайцзао [Экономическая мысль и социальные преобразования] // Миньцзу. 1935. Т. 3, № 8. 1 авг. С. 1321–1322 (9–10).

7. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой [Действительно ли есть ли большой вред от пассивного баланса для Китая] // Шэхуй цзинци юэбао. 1935. Т. 2, № 5. С. 27.
8. *Economic Planning in Soviet Russia* / By Boris Brutzkus, with a foreword by F. A. Hayek. Routledge & Sons. 1935.
9. *Гу Цигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинци цзюньхэн. Шан [Новая денежная политика Китая и равновесие мировой экономики. Ч. 1] // Дунфан цзачжи. 1935. Т. 32, № 23. 1 дек. С. 9.
10. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 26.
11. Там же. С. 28–29.
12. Там же. С. 27–28.
13. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1326 (14).
14. *Гу Цигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинци цзюньхэн. С. 9.
15. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1326 (14).
16. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 30.
17. Там же.
18. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1321–1322 (9–10).
19. *Ма Иньчу*. Макэсы сюэшо юй Лишитэ сюэшо эр чжэ шу и юй Чжунго [Какое из двух учений — Маркса или Листа — подходит для Китая] // Ма Иньчу. Яньцзян цзи [Сб. лекций Ма Иньчу]. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1924. С. 220–229.
20. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1327 (15).
21. Там же.
22. Гу Ицонь процитировал слова Листа о том, что торговые ограничения «должны иметь место лишь до тех пор, пока эта промышленность не окрепнет настолько, что для нее не будет страшна иностранная конкуренция, и поэтому в таком лишь размере, насколько это необходимо для покровительства этой промышленности при ее возникновении». См.: *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М.: Изд-во «Европа», 2005. С. 154–155.
23. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1329 (17).
24. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 26.
25. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1329 (17).
26. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 449.
27. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1329 (17).
28. Там же. С. 1330 (18).
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же. С. 1330–1331 (18–19).
32. Там же. С. 1334 (22).
33. *Гу Цигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинци цзюньхэн. С. 6–7.
34. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1313 (1).
35. Там же. С. 1315 (3).
36. *Гу Цигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинци цзюньхэн. С. 7.
37. *У Миньчао*. Указ. соч. С. 133.
38. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1316 (4).
39. Там же. С. 1333 (21).
40. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 25.
41. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1332 (20).
42. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 29.
43. Там же. С. 24.
44. Там же. С. 23.
45. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1332 (20).
46. Там же.
47. *Гу Цигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинци цзюньхэн. С. 9.
48. *Гу Цигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фой. С. 16.
49. *Чжан Найци*. Цзинци луньчжэн чжун дэ лян тiao лусянь [Два курса в экономических спорах] / Чжан Найци взънци. Шан цзюань [Сочинения Чжан Найци. Т. 1]. Пекин: Хуася чубаньшэ, 1997. С. 244–245.
50. *Гу Цигао*. Цзинци сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1320 (8).

51. Там же. С. 1334 (22).
52. Там же. С. 1319–1320 (7–8).
53. Там же. С. 1320 (8).
54. *Гу Цзигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинцзи цзюньхэн. С. 10.
55. *Гу Цзигао*. Цзинцзи сысян юй шэхуэй гайцзао. С. 1320 (8).
56. Там же.
57. *Гу Цзигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фоу. С. 22.
58. *Гу Цзигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинцзи цзюньхэн. С. 9.
59. *Гу Цзигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фоу. С. 26.
60. Т. Грегори (1890–1970) — английский экономист, автор книг по проблемам золотого стандарта, валютного курса и тарифов, Б. Олин (1899–1979) — шведский экономист, лауреат Нобелевской премии 1977 г. за вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала.
61. *Гу Цзигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фоу. С. 22.
62. *Гу Цзигао*. Чжунго синь хоби чжэнцэ юй гоцзи цзинцзи цзюньхэн. С. 10.
63. *Гу Цзигао*. Жу чао го юй Чжунго ю да хай фоу. С. 21.